

Общие вопросы истории и философии науки

УДК 101.1

DOI:

10.15372/PS20160401

В.С. Диев

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЛОСОФИИ*

В статье показано, что привлечение философии к решению междисциплинарных проблем, не только ставит новые задачи, но и открывает новые возможности в развитии философского знания. Обосновывается использование методов и приемов философского анализа для решения междисциплинарных проблем. Философия в этом случае может выполнять интегрирующую функцию, объединяя подходы различных дисциплин и формируя общий концептуальный базис, позволяющий находить общий язык представителям различных наук.

Ключевые слова: философия, наука, междисциплинарные проблемы, трансдисциплинарность, управление, безопасность, рациональность, методология.

V.S. Diev

INTERDISCIPLINARY PROBLEMS: NEW OPPORTUNITIES FOR PHILOSOPHY

The paper shows that engaging philosophy in solving interdisciplinary problems not only sets new tasks but also opens new opportunities for the development of philosophical knowledge. The author provides justification for using the methods and techniques of philosophical analysis in the solution of interdisciplinary problems. Philosophy in this case can play an integrating role by uniting the approaches of various disciplines and forming a common conceptual basis that would allow the representatives of different sciences to find a common language.

Keywords: philosophy, science, interdisciplinary problems, transdisciplinarity, management, safety, rationality, methodology.

* Публикуется в авторской редакции.

В 2016 году министерство образования и науки РФ приняло решение о необязательности вступительного экзамена по философии при поступлении в аспирантуру. Тут же в большинстве вузов страны, за очень редким исключением, этот вступительный экзамен был отменен. На мой взгляд, в современном российском обществе доминирует негативно-пренебрежительное отношение к философии. Безусловно, оно имеет определенные основания, достаточно вспомнить печально известный «философский пароход», гонения на генетику и кибернетику, идеологический диктат и цензуру. Такое отношение к философии еще ранее продемонстрировала ситуация, связанная с введением кандидатского экзамена по истории и философии науки. В частности, достаточно широко распространено мнение о ненужности философии для ученого, прежде всего, естествовика. И сегодня в недрах Минобрнауки периодически возникают предложения об отмене преподавания философии в том или ином контексте. Междисциплинарные проблемы, как будет показано в статье, являются тем примером, когда ученому для их успешного решения требуются не только знания конкретных дисциплин, но и философская подготовка. Кроме того, философия, на мой взгляд, может помочь в организации диалога представителей различных наук. Участие философии в решении междисциплинарных проблем, не только ставит новые задачи, но и открывает новые возможности в развитии философского знания.

Считаю необходимым сделать несколько замечаний о терминологии, которая будет использоваться далее. В прошлом году вышла в свет коллективная монография «Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы» [1], которая нашла живой отклик в философском сообществе нашей страны. В.М. Розин, например, назвал обсуждение феномена трансдисциплинарности событием новой научной революции [2]. Выход этой книги, безусловно, важное событие для развития философских исследований в России, поскольку именно междисциплинарные проблемы, на мой взгляд, и должны находиться в центре внимания философов. Авторы упомянутой коллективной монографии отмечают, что в зарубежной академической традиции можно условно выделить два толкования трансдисциплинарности. «Трансдисциплинарность Мод 1, означает, что понятия и методы из различных дисциплин смешиваются или «переплавляются», а трансдисциплинарность Мод 2 обеспечивает некоторого рода метауровень или метаструктуру, позволяющую сочетать различные когнитивные стратегии и способы рассуждения, объединяющие теорию и практику, преодолевающую ограничен-

ность дисциплинарно организованной науки» [1, с. 12–13]. В чем же заключается различие между трансдисциплинарностью и междисциплинарностью? Чтобы как то разобраться в этом вопросе, позволю себе привести ряд высказываний авторов указанной монографии.

Е.Н. Князева пишет, что ««Междисциплинарность» означает, прежде всего, кооперацию различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторого явления» [3, с. 282]. Что же касается трансдисциплинарности, то, по мнению Е.Н.Князевой, «Трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые идут *через, сквозь* границы многих дисциплин, выходят *за пределы* конкретных дисциплин, что следует из смысла самой приставки «транс». Тем самым создается холистическое видение предмета исследования. Трансдисциплинарные исследования характеризуются *переносом когнитивных схем* из одной дисциплинарной области в другую, разработкой и осуществлением *совместных проектов исследования*, связанных с переносом таких схем. Трансдисциплинарность как термин первоначально начал использоваться научными центрами во франкоговорящем мире. В первую очередь это Центр Эдгара Морена (CETSAN – Центр трансдисциплинарных исследований в социологии, антропологии и истории) в Париже. Следуя Морену, целесообразнее говорить о *полидисциплинарных исследовательских полях, междисциплинарных исследованиях и трансдисциплинарных стратегиях исследования*» [3, с. 283. – *Курсив Е.Н. Князевой*]. В статье В.Н. Поруса [4] устанавливается связь между понятиями «междисциплинарность» и «трансдисциплинарность», показано при этом, что второе понятие генетически восходит к первому. Он отмечает, что «трансдисциплинарность» вырастает из «междисциплинарности» как обобщение и смысловое обобщение последней, и согласно Ж. Пиаже, «трансдисциплинарность» является более высокой стадией развития методологии междисциплинарности.

Понимая всю важность термина «трансдисциплинарность» и принимая его, тем не менее, далее буду использовать термин «междисциплинарные проблемы». Для меня в этом термине ключевым является также слово «проблемы», почему это так, станет ясно из дальнейшего изложения. За долгую историю философии ей было дано немало определений. Среди множества дефиниций философии, на мой взгляд, определение Б. Рассела, является одним из наиболее образных и понятных. Именно поэтому считаю возможным использовать его, чтобы показать роль философии в решении междисциплинарных проблем. «Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между тео-

логией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все определенное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они выходят за пределы определенного знания, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон; эта Ничейная Земля и есть философия» [5, с. 19]. Жизнь современного человека невозможна без использования достижений науки, которая в ходе своего развития активно осваивает все большую часть территории «ничейной земли», которую ей уступает философия. Междисциплинарная проблема, пока она не вошла в парадигму существующей, или не привела к возникновению новой дисциплины, находится на «ничейной земле» и поэтому возможно и необходимо использовать философские методы и приемы для ее анализа. Решение таких проблем, как правило, требует привлечения результатов целого ряда конкретных наук. Философия в этом случае может выполнять интегрирующую функцию: с одной стороны, объединяя подходы различных дисциплин, а с другой, формируя общий концептуальный базис, позволяющий переносить методы и модели из одной научной дисциплины в другую. Немаловажно, что междисциплинарные проблемы являются чаще всего «вызовами времени», для ответов на которые нет готовых рецептов. Согласно определению Г. Гегеля, философия – это эпоха схваченная мыслью, исходя из этого положения, подобные междисциплинарные проблемы должны быть сегодня в центре внимания философов [6].

Междисциплинарные проблемы принадлежат сразу нескольким отраслям знания, каждая использует свои методы решения задач, но которые принадлежат одному проблемному полю. Современный этап развития науки, образование новых направлений исследований и формирование перекрестных научных связей диктуют необходимость расширения междисциплинарных исследований. Такие проблемы с одной стороны являются типичными для нескольких дисциплин, но в тоже время, ни одна из них порой не может их решить, не выходя за рамки своей парадигмы, что и приводит к необходимости философского подхода. Как совершенно справедливо пишет В.С. Степин: «Научные революции возможны не только как результат внутридисциплинарного развития, когда в сферу исследования включаются новые типы объектов, освоение которых требует изменения оснований научной дисциплины. Они возможны

также благодаря междисциплинарным взаимодействиям, основанных на «парадигмальных прививках» – переносе представлений специальной научной картины мира, а также идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую. Такие трансплантации способны вызвать преобразования оснований науки без обнаружения парадоксов и кризисных ситуаций, связанных с ее внутренним развитием. Новая картина исследуемой реальности (дисциплинарная онтология) и новые нормы исследования, возникающие в результате парадигмальных прививок, открывают иное, чем прежде, поле научных проблем, стимулируют открытие явлений и законов, которые до «парадигмальной прививки» вообще не попадали в сферу научного поиска» [7, с. 410].

При решении междисциплинарной проблемы, иногда возникает новая отрасль знания. Хрестоматийным примером подобного рода может служить возникновение такой научной дисциплины как исследование операций, появившейся в Англии в начале второй мировой войны. Эта дисциплина была ответом на «вызов», связанный с задачей нахождения оптимального числа кораблей, перевозящих грузы при данном конвое и установлении оптимальных маршрутов движения караванов судов через атлантический океан. Как решать подобные задачи было неизвестно, и для их анализа были привлечены специалисты из различных областей науки. Во время войны исследование операций применялось также для решения задач снабжения армии боеприпасами, продовольствием и оптимального размещения складов. Сегодня исследование операций уважаемая академическая дисциплина, со всеми вытекающими отсюда атрибутами. На мой взгляд, здесь также уместна аналогия с «ничейной землей» Б. Рассела, в этом случае граница сдвигается, и из «ничейной» проблема становится принадлежащей конкретной дисциплине.

Междисциплинарные проблемы очень часто являются вызовами, которые возникают перед современным человеком. Приведу только одну из них, которая касается каждого – это безопасность. Проблемы, связанные с безопасностью ставят целый ряд экономических, правовых, политологических, социологических, психологических и других специальных вопросов. Приведу только несколько: расстановка приоритетов безопасности в триаде: личность, общество и государство; соотношение безопасности и свободы; сколько стоит безопасность? В последние годы проблемы безопасности уверенно занимают лидирующие позиции в социальных исследованиях, им посвящено огромное количество публикаций. Спектр существующих подходов весьма широк, каждая отрасль

знания, использующая этот термин, имеет свою направленность и свои методы исследования. Например, восприятие безопасности в антропологической парадигме фокусирует внимание на анализе влияния культуры на социальное понимание опасности, отражающее групповые и социальные ценности. Понятийный аппарат исследований, направленный на разработку методологии и методов математической оценки безопасности и риска, существенно отличается от аппарата социальных наук. Различные исследователи говорят о психологических, экономических, правовых, социологических, медико-биологических и других аспектах безопасности. Такое многообразие и смешение дефиниций приводит к терминологической путанице. Обращает на себя внимание также факт смешения многими исследователями двух различных направлений изучения безопасности: безопасности как феномена и обеспечения безопасности. Как правило, большинство работ посвящено разработке подходов к обеспечению безопасности, т.е. определению наиболее эффективных методов и средств решения практических задач. Эта ситуация приводит к тому, что специалисты, рассуждая о безопасности, часто говорят только о конкретных прикладных понятиях: государственная, экономическая, информационная безопасность и тому подобным. Однако сегодня не существует даже общепринятого определения безопасности, что приводит порой просто к взаимному непониманию представителей различных дисциплин, хотя вроде бы обсуждается один феномен. Безопасность атомной станции; безопасность полета на самолете; безопасность средств, вложенных в бизнес; информационная безопасность; безопасность государства и личная безопасность – наконец. Все это одно и то же, или различные феномены? Налицо фрагментарное восприятие целостного явления.

Какова может быть роль философии в разработке темы безопасности? Конечно, конкретными аспектами проблемы должны заниматься специалисты-практики и ученые-представители специальных научных дисциплин. Но и философия способна внести свой взгляд в решение общей задачи. Прежде всего, это достижение парадигмальной целостности, поскольку для эффективного управления безопасностью и риском необходимы определенные концептуальные основания, позволяющие на их основе строить модели, вырабатывать критерии сравнения различных вариантов действий и принимать решения [8]. Например, важно понимать, что «безопасности вообще» не бывает, она всегда субъектна. При этом субъект всегда находится в некоторой среде, и безопасность зависит как от характеристик субъекта, так и от характеристик среды. Таким об-

разом, одним из базовых междисциплинарных понятий, необходимых для анализа проблем безопасности, становится философский термин «субъект».

Приведу пример научного направления, которое использует для решения своих проблем широкий круг дисциплин: математику, экономику, психологию, социологию, право, информатику. Речь пойдет об управлении. Как вид человеческой деятельности оно существует с тех пор, как возникла необходимость в совместной деятельности людей. Никакие достижения человечества были бы просто невозможны без управления. Великие империи и пирамиды Египта могли появиться на свет только вследствие координированных организованных усилий. История сохранила немало имен выдающихся организаторов и руководителей. Начиная со времени появления первых социальных теорий, люди стремились сформулировать законы управления процессами, происходящими в обществе, и использовать выявленные закономерности в тех или иных целях. Каждая историческая эпоха вносила свои коррективы в отношении субъектов, методов стимулирования, масштабов организации процессов управления, но только в двадцатом веке управление стало «академической» дисциплиной. Сегодня управление представляет собой научную дисциплину, куда входят с одной стороны, фрагменты фундаментальных научных теорий, – в первую очередь математики, логики, психологии и т.п., – и, с другой стороны, совокупность практических знаний и навыков, объединенных общей задачей управления достаточно разнородными объектами. Теорию управления можно охарактеризовать как аккумулярованные и по определенным правилам логически упорядоченные знания, представляющие собой систему принципов, методов и технологий управления, разработанных на основе информации, полученной как эмпирическим путем, так и в результате использования достижений ряда конкретных наук. Спецификой теории управления является междисциплинарный характер, и отличительной чертой – ориентация на решение практических задач. Управление, наряду с практикой, пополняется знаниями различных дисциплин, без которых оно просто не смогло бы развиваться. Но еще большее значение на развитие управления оказала и оказывает научная методология. Сегодня в центр всех современных концепций управления становится человек. Изучение научных основ организационного поведения и управление человеческими ресурсами превращается в важнейшее направление в области менеджмента. Естественно, что это направление в теории управления должно использовать и опираться на результаты целого спектра конкретных ес-

тественных и гуманитарных наук, для чего, в свою очередь необходим общий философский базис, позволяющий находить общий язык представителям различных отраслей знания. Управление, на мой взгляд, является наглядным примером того, как решение междисциплинарных проблем привело к созданию новой научной дисциплины.

На мой взгляд, междисциплинарные проблемы важны и для развития самой философии. Они могут приводить и к появлению новых отраслей философского знания. В качестве примера приведу философию управления. Полагаю, что любая отрасль знания, достигнув определенной стадии зрелости, требует философского осмысления собственных оснований. Представляется, что для большинства академических дисциплин существует круг вопросов, которые относят к их основаниям, и традиционно обозначают как философию соответствующей науки, и управление не является исключением в этом ряду. Под философией управления, буду понимать систему обобщающих суждений философского характера о предмете и методах управления, его месте среди других наук и в системе научного знания в целом, познавательной и социальной роли управления в современном обществе. Философия управления призвана рассматривать аксиологические, гносеологические и методологические основания человеческой деятельности в процессах управления. Она должна ответить, в том числе и на вопрос: как возможно управление? Философия управления является новой областью философского знания, которая пока еще находится в стадии становления [9]. Философский анализ проблем управления направлен на изучения человека и общества. Философия управления призвана дать философский синтез знаний об управлении и предложить методологию исследования этого феномена. Принципиально важно отметить, что в философии управления происходит синтез, гносеологической, методологической, аксиологической, социокультурной проблематики, что вводит в сферу интересов философии управления целый ряд проблем из других областей философского знания: этики, социальной философии, философии политики, философии культуры. Например, эстетическое восприятие принимаемых решений играет немаловажную роль в управлении. Поскольку управление является синтезом науки и искусства, знания и опыта, полагаю, что правомерны и уместны многие философские и методологические подходы, используемые как в науке, так и в искусстве. Так науку и искусство часто рассматривают как противоположности, но между ними есть и много общего, заключающегося в том, что каждая из этих «противоположностей» является творчеством. В науке преодоление сложности, све-

дение ее к простоте, часто характеризуется категорией «красота». Аналогичные примеры можно привести и из области управления. Современное управление – это не только совокупность узкоспециализированных дисциплин, имеющих исключительно прикладное значение, но и некоторое мировоззренческое единство, вписанное в контекст современности. И философия управления призвана служить общим концептуальным и междисциплинарным основанием, обеспечивающим целостное восприятие и понимание этого феномена.

Литература

1. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. – М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. – 564 с.
2. *Розин В.М.* Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие новой научной революции // Вопросы философии. – 2016. – № 5. С. 106–116.
3. *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарность: в поисках оснований синтеза научного знания // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы – М.: Издательский дом «Навигатор», – 2015. – С. 281–301.
4. *Порус В.Н.* От междисциплинарности к трансдисциплинарности: мосты между философией науки и философией культуры // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. – М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. – С. 416–432.
5. *Рассел Б.* История западной философии. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2003. – 992 с.
6. *Диев В.С.* Междисциплинарные проблемы: новая «ничейная земля» для философии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2008. – Т. 6. – Вып. 3. – С. 3–8.
7. *Степин В.С.* Философия и методология науки. – М.: Академический проспект; Альма Матер, 2015. – 716 с.
8. *Диев В.С.* Роль философии в изучении проблем безопасности // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Философия и право. – 2008. – № 1. – С. 43–46.
9. *Диев В.С.* Философия управления: область исследований и учебная дисциплина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 2. – С. 59–66.

References

1. Transdistsiplinamost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy. – М.: Izdatel'skii dom «Navigator», 2015. – 564 s. (In Russ.).
2. *Rozin V.M.* Obsuzhdenie fenomena transdistsiplinamosti – sobytie novoi nauchnoi revolyutsii // Voprosy filosofii. – 2016. – № 5. – S. 106–116. (In Russ.).
3. *Knyazeva E.N.* Transdistsiplinamost': v poiskah osnovanii sinteza nauchnogo znaniya // Transdistsiplinamost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy. – М.: Izdatel'skii dom «Navigator», 2015. – S. 281–301. (In Russ.).

4. Porus V.N. Ot mezhdistsiplinarnosti k transdistsiplinarnosti: mosty mezhdru filosofiei nauki i filosofiei kultury // Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy. – M.: Izdatel'skii dom «Navigator», 2015. – S. 416–432. (In Russ.).

5. *Rassel B.* Istoriya zapadnoi filosofii. – Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo, 2003. – 992 s. (In Russ.).

6. *Diev V.S.* Mezhdistsiplinamye problemy: novaya «nicheinaya zemlya» dlya filosofii // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. – 2008. – T. 6. – Vyp. 3. – S. 3–8. (In Russ.).

7. *Stepin V.S.* Filosofiya i metodologiya nauki. – M.: Akademicheskii prospekt; Al'ma Mater, 2015. – 716 s. (In Russ.).

8. *Diev V.S.* Rol' filosofii v izuchenii problem bezopasnosti // Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Filosofiya i pravo. – 2008. – № 1. – S. 43–46. (In Russ.).

9. *Diev V.S.* Filosofiya upravleniya: oblast' issledovaniia i uchebnaya distsiplina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – 2012. – № 2. – S. 59–66. (In Russ.).

Информация об авторе

Диев Владимир Серафимович – Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова 1, Новосибирск, 630090, Россия), Институт философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8. Новосибирск, 630090, Россия, e-mail: diev@smile.nsu.ru)

Information about the autor

Diev Vladimir Seraphimovich – Novosibirsk State University (Pirogova str., 1, Novosibirsk, 630090, Russia); Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: diev@smile.nsu.ru)

Дата поступления 11.10.2016